Плач о свате

Невесткина свекровь отправляется на похороны свата — отца невестки. «„Сказали: Сватушка живого нет: вот тебе сватушко! Бог убрал — конец бревна урвал!" Большак, спусти на похороны — сватушка похоронить, в послидний уж проводить да Церкви Божьей: доброй был!» Снарядилась, пошла путем-дорогой, горой-водой, лесом-парусом. На крыльце встречает ее сватья — невесткина мать:

Мне повытти на крылечико перёное,
Мне-ка на́ эты новы сени решётчаты!
Как сказали многи добры эты людушки,
Мне пробаяли суседы спорядовыи,
Што со этого раздолья — со чиста поля,
По этому лугу да по зеленому
Ко нашему крылечику переному
Катит-жалуе любима мила сватьюшка!
Видно, и́з роду сыскалася из племени,
Как идет она в хоромное строеньице
На последнее ко сватушку прощеньице!
Ты послушай-ко, любима мила сватьюшка!
Да как шла путем-ши́рокой дороженькой,
Ты не стретила ль надежной там головушки
Во темном лесу дремучем
Аль на чистом его полюшке?
Кругом шла да как ты малого озерышка,
По крутому ты шла да как по бережку,
Там не видла ль любима мила сватушка?
Он охоч ведь был, надежная головушка,
Ходить-и́здить к быстрым риченькам,
На риченьках стрилять серых утушек,
На озерышках ловить свежих рыбонёк!
Постою, бедна горюшица, подумаю,
Поспрошу, бедна горюша я, доведаюсь,
Он не съехал ли в любимо к вам гостибище
Ко своей белой, надёженько, лебедушке,

Засмотреть он бажёных своих внучаток?
Подожду, бедна горюшица, подумаю,
Не расскажет ли любима мила сватьюшка
О моей милой семеюшке,
Не поведат ли доброго известьица?

Сватья-свекровь с дороги отвечает:

Ты послушай-ко, любима моя сватьюшка,
На крылечушке меня не останавливай;
На прогулочке-на уличке не спрашивай;
Можешь знать-ведать, любима моя сватьюшка,
Што, пристаршая победная головушка,
Я дороженькой ведь шла да приустала,
У крылечушка едва я отсдыхалась!
У холодного вестей ты не выспрашивай,
На переднем крылечке не выведывай;
Допусти хоть до хоромного строеньица,
До своей ты брусовой белой лавочки!
Вы послушайте, народ да люди добрыи,
Приложите-тко совет-думу крепкую,
Да мне как назвать победную головушку?
По-прежнему назвать ли милой сватьюшкой,
Аль назвать было победной этой вдовушкой?
Нелюбимое словечико — вдовиное!
Хоть я шла путем-ши́рокой дороженькой,
Мимо это кругло малое озерышко,
Я по кру́тому шла там по бе́режку,
Я по тихиим шла да все по за́водям;
Столько видела победная головушка
На той сто́роны малого озерышка,
Што незнамый человек там шатается;
Невдомёк пришло победной головушке
Посмотреть мне во бело его личушко,
Поглядеть да мне во ясны его очушки,
Запримитеть по желтыим кудёрышкам!
Нонь сказала бы победным вам головушкам:
Да я шла как, кручинная головушка,
Через быстру я шла да эту ри́ченьку

По этой дубовой по мостиночке,
По этой кленовой перекладинке,
За кустышком вдруг што-то схробысталося[1]
Уло́вня вроде рыбонька там свежая!
Уж я так, бедна-победна, испугалася,
От риченьки бежала поскорёшенько,
В путь-дорожку, горюша, поспешалась,
С перепо́лоху я шла, взад не ворочалась!
Не глядела под ракитовой под ку́сточек,
Не смотрела под малиновой под ли́сточек:
Аль под кустычком птиця перелётная,
Под листо́чком человек ли е прохожой?
Извини в том, любима ми́ла сватьюшка,
Он не ехал на ступистой к нам лошадушке,
Во любимое желанное гостибище!
Поджидала я, кручинная головушка,
Не подъедет ли любимой милой сватушко!
Тут роздумалась победным своим разумом:
У нас спущена ветляная нешутушка,
Она на́ свою родиму эту родинку!

К невестке:

Ворочусь-пойду, печальная головушка,
Ко своей я ветляной нешутушке:
Ты застала ли в живности родителя,
Сердешное великое желаньице?
Как вечёр ты по поздому по вечеру
Спросилась у победных нас головушек,
Доложилась у богданного у батюшка:
«Вы пустите на родиму меня родинку,
Оцень тяжёл мой желанной родной батюшко!»
Говорила я, кручинная головушка,
Большаку да я во доме настоятелю:
«Отпустить надо ветляная нешутушка
На свою да на родимую на родинку,
На послиднее к родителю прошеньице!»
Ты просила тут, ветляная нешутушка,
Во собой да ты сердечных своих детушек;

Отвечала я, печальная головушка:
«Долго путь пройде дальняя дороженька
Со малыма сердечныма детушкам!
Малы детушки пойдут потихошеньку,
Приустанут путем-ши́рокой дороженькой;
Ты пройдешь с има темну эту ноченьку,
Не застанешь ты родителя ведь в живности!»
Говорила я, печальная головушка:
«Будут деточки твои не обижены,
Им устлана пуховая перинушка,
Будет убрано складнее зголовьицо,
Уложены сердечны будут детушки,
Усыплены малы мои вну́чатки!»
Говорила я, кручинная головушка:
«Снаряжайся, знай, поскорёшенько,
Ты путем иди дорожкой суровёшенько,
Заставай ты родителя-батюшка,
Пока в живности великое желаньице,
Ты проси собе прощенья с благословленьицем,
Да ты на́ веки проси нерушимыи!»

Сватья-вдова, мать невестки,
обращаясь к сватье-свекрови:

Спасет Бог, моя желанна мила сватьюшка,
На вашем великом желаньице!
Да вы умны, богоданныи родители,
Разумна любимая семеюшка,
Почитат да он жену-семью любимую!
У вас вложено великое желаньице
До моей этой белоей лебедушки,
До сердечных бажёных моих внучаток!
Почасту держишь на белых своих рученьках,
Да ты топишь теплы-парны про их баенки;
Почитаете сердечно мое дитятко!
У вас вольная дана ей была волюшка
Почасту да на родиму ходить родинку;
Все хвалится моя белая лебедушка
Она этой сторонушкой судимой,

Удобря́т да богоданну тебя матушку;
Лучше-краше мне девоцьяго живленьица
На судимой, скаже, этой мне сторонушке!
Да ты слушай-ко, любима моя сватьюшка!
Мы довольны тобой, бедные головушки;
Как мы и́здили с покойной головушкой
Ко своему сердечному дитятке,
Не сгруснулась любима мила сватьюшка
На свою да ты ветляную нешутушку;
Не грубила нас, печальных головушек;
Не надиялась любима мила сватьюшка
Да нас досыта, победных, накормитися,
Свесела да в ясны оци наглядитися!
Как мы издали с покойной головушкой,
Он хвалился все любимым угощеньицем,
Удобрял да он житье ваше богатое,
Восхвалял да он во добрыи во людушки:
«Наша сча́стлива ведь белая лебедушка,
Как таланное сердечно наше дитятко
В похвалы у богоданныих родителей!»

Сватья-свекровь отвечает:

Ты послушай-ко, любима моя сватьюшкаі
Я вперед прошу, кручинная головушка,
Ты гости, бедна любима мила сватьюшка,
Без своей хоть ты надежной головушки,
Принимать будем горюшицу по-старому,
Будут ествушки тебе да по-досюльному,
Спасет Бог да вам, любима мила сватьюшка,
Што ходили ко своей белой лебедушке,
Не гневались вы нашим угощеньицем,
Не гнушались вы ествамы сахарныма!

Сватья — мать невестки,
обращаясь к сватье-свекрови:

Еще слушай же, любима моя сватьюшка!
После своего родитель-батюшки,

Вы спустите во любимое гостибище —
Мою белую кручинную лебедушку,
Засмотреть меня, победную головушку,
Хоть о Светлом Христове Воскресеньице,
О Владычном ли Господнем Божьем праздничке!
Я сжидать буду, печальная головушка,
Я стречать да на крылечке ю переном
Со сердечныма желанныма внучаткам;
Стану пó избы, горюшица, похаживать,
У окошечка я буду все послушивать,
Не скрыпят ли путем саночки дубовыи,
Не едут ли гостюшки любимыи,
Ко мне, бедной головушке,
Сердечныи, желанны мои детушки!
Я составлю ведь ествушка сахарнии,
Я по разуму им питьица медвяныи,
Закуплю да им сладкии закусочки!
Я тебя прошу, любима мила сватьюшка,
С сердечныма я вкупе прошу детушкам,
Тебя вмисте со ветляной нешутушкой,
За сестру тебя прошу да за бажёную,
Я за гостью почитаю за любимую!

Сватья-свекровь отвечает:

Спасет Бог тебя» любима мила сватьюшка,
На твоем да на великом желаньице;
При суседушках меня не острамила,
Перед добрыма людямы ты не выдала!
Хоть не спацлива ведь я да нежеланная,
Хоть я нá слово, победнушка, спесивая,
На ричную поговорочку бросливая,
Горяча больно, победная головушка,
Приобижу когда белую лебедушку,
Свою милую ветляную нешутушку,
Невпронóс да буде в добрыи во людушки,
Невдомёк да вам, желанныим родителям!
Благоразумная ветляная нешутушка —
У мня умное сердечно это дитятко!
Не дават да воли семье своей любимой,

Почитат меня задорну богоданную,
Она матушкой меня да взвеличает
И родителью меня да воскликает;
Запоходит на родиму когда родину,
Доложится у победной головушки,
Она спросится в любимое гостибище,
Меня звать стане, печальную головушку:
«Ты пойдем да, богоданна, с нама, матушка,
Ты во это во любимое гостибище,
На мою да ты родиму пойдем родинку
Ко моим светам желанныим родителям!»
Да я разумом, горюшица, простешенька,
На словах поднять, горюшица любимая,
На подъем да я, горюшица, легошенька;
Снаряжусь вкруте с сердечныма я детушкам;
Мы пойдем да туг с има поскорёшенько,
Разговор держим ведь с има веселёшенько,
На среканьицо суседям спорядовым:
«Будто с ро́дной она дочерью похаживат!»
Я ходила ко любезному сватушку
Почасту́ во любимое гостибище,
Почитал он за сердечну милу гостьицу,
Всегда сдиял со мной доброе здоровьице,
Кругом-на́окол обхаживат тихошенько,
Говорить стане победной мне головушке:
«Ты садись да всё на стульицо кленовое,
Ты устала путем-ши́рокой дороженькой!»
Говорить стане любимой он семеюшке:
«Да ты слушай-ко, жена-семья любимая!»
Стане шуточную речь он разговаривать,
Он жену свою ведь стане поднаряживать;
«Ты ходи да по хоромам-то скорёшенько,
Ты готовь-ко да имества суровёшенько,
Да ты ставь-ко самовары им шумячии,
Ты вари да крепки кофеи горячии —
У нас гостюшки теперечко любимыи:
Во-первы́х у нас сердечны эты детушки,
Во-други́х да дорогая мила сватьюшка!»
Принимал всегды сват мой от усердия,

Меня подчивал с великого желаньица.
Говорить да станут добры мне-ка людушки,
Как сбивать станут победну с ума-с разума:
«Да ты ходишь с сердечныма детушкам,
Не к лицю ходишь в любимое гостибище,
Во глаза лестит любимой тебя сватушко,
Обсуждат тебя любима мила сватьюшка,
Што ведь ходишь со сердечныма со детушкам
Во любимое ты к им да все гостибище!»
Я не слушала ведь добрых этых людушек,
Никаких я пустыих разговорушек!
Да нам по́ уму ветляная нешутушка,
Нам по разуму любима ей породушка!
Ты послушай-ко, родима моя сватьюшка!
После твоей-то надежноей головушки
Мы отложим всё любимое гостибище;
Как моей милой ветляной нонь нешутушке
Хоть захочется на родинку тошнёхонько,
Отхочется от родинки скорёшенько!
Столько слушайте, народ-да люди добрыи!
На катучем посидеть да хоть на камышке,
На родимой побывать бы столько родинке!
Все не го́лодна придё она, не холодна,
Не для хлеба придё-соли наеданьица,
Не для сладкого медвяна напиваньица;
Повидать да свет-любиму свою матушку,
Посмотрить да светов-братьицов родимых!
Да ты слушай-ко, родима моя сватьюшка!
Как сегоднишним Господним Божьим де́нечком
Да я шла путем-широкой дороженькой,
Я по вашим лугам сенокосныим,
Тут посохла на лугах трава зеленая,
Тут поблекли всяки розовы цветочики,
Из погибели-то деревця шатаются,
На все стороны пруточки розвеваются,
По сырой земле листочки свиваются!
Устоялась тут победна, призадумалась,
Огляделася победна, устрашилася,
Ума-разума победна изменилася!

Как до сегоднишня Господня Божья де́нечка,
Как на вашей на луговой этой поженке
Оцень длинная трава да выростала,
Всяки разныи цветочки розцветали,
Уж как деревця росли — не погибали,
Кругом-наокол плуточки завивались,
И зеленыи листочики шумели!
Тут раздумаюсь победным своим разумом:
Перемена на лугах да сенокосных,
Изменушка в хоромном во строеньице,
Изменились поля да хлебородныи!
Тут подумала победным своим разумом:
Нету в живности любимого, знать, сватушка!
У моей да, знать, родимой у сватьюшки
Во доми, видно, великая кручинушка,
На окошечке злодийная тоскичушка;
Порассталася с надежной, знать, головушкой!

Она же к свату-покойнику:

Ворочусь да я, печальная головушка,
Я во этот во почестной, во большой угол,
Я ко этому, любимому, ко сватушку;
Воскликать стану, победна, жалобнёшенько,
Разговаривать по-прежнему тихошенько:
«Да ты стань-востань, любимой милой сватушко!
Да ты сдий со мной доброе здоровьицо,
Сговори со мной хоть малое словечушко!
Как допреж сего, до этой поры-времечка,
До сегоднишня Господня Божья де́нечка,
Как сретал да нас на ши́рокой на улице,
Убирал наших ступистых лошадушек!
Были гостюшки у сватушка уни́маны,
Соболины, куньи шубоньки скиды́ваны,
Как по стопочкам ведь платьица розвешаны,
По гостям да были стульица росставлены!
Как сегодняшним Господним Божьим де́нечком
Не станешь да ты на резвыи на ноженьки,
Не розманешь свои ясны эты очушки!

От сердечка белых рук не отшибаешь,
От бело́й груди ты их не подымаешь!
Што же гнев несешь, любимой милой сватушко?
Знать, напрасно добры люди насказали што,
Аль голубушка-невестушка пожалилась
На меня да богоданную на матушку,
Как на этую свекрову-змию лютую?
Ты послушай же любимой, милой сватушко!
Кажись, дитятко твое да не обижено,
Всё невестушка словамы не огру́блена;
Я стеной стою по ей до городовою,
Заменяю на работушке тяжелой!
Сговори да хоть единое словечушко
Ты при милых спорядовыих суседушках,
При всех сродчах сговори да ты при сродничках!
Знаю-ведаю, печальная головушка,
Порозгневался родимой милой сватушко,
Што не спущала любимой невестушки
Засмотреть тебя в тяжелом сголовьице,
При злодийном твоем я неможеньице!
Можешь знать-ведать, родимой милой сватушко,
Нынь стрядня да пора-времечко рабочее,
Пришло времечко теперь да сенокосное!
Не одна живу ведь я да единешенька,
Е великая любимая семеюшка,
Есть ведь братья у меня да сдвуродимыи,
Е племяннички у нас да все любимыи;
Как спущать да ю на родинку частёшенько,
Буде не́ любо братцам сдвуродимым,
Буде не́ любо племянничкам любимым;
Буде здор да во любимой во семеюшке,
Неприятности в крестьянской нашей жирушке;
Будут грубно светы-братцы разговаривать,
Не к лицу будет любимой невестушке!
Ты послушай, родимой милой сватушко!
Ты прости меня, печальную головушку,
Ты во всем веку прости да меня в будущем!»

При отпевании:

День ко вечеру теперь коротается,
Ко горам красно солнышко двига́ется,
Как народ-добры люди собираются,
Староверы со пустыней-то съезжаются,
Во монашеское платье одеваются;
Воску ярого свещи да затопляют,
Одноручное кадило зажигают,
Староверчески стихи да запевают!
Оны голосом ведут потихошеньку,
Оны сло́вечко-то скажут полегошеньку;
Крест кладут оны ведь по-писа́ному,
Как начало полагают староверское;
Отпевают любимого нонь сватушка!
Ты послушай-ко, родимая невестушка!
Да ты стань подле надежноей головушки,
Да ты вточь гляди во темныи во очюшки,
Не пугайся-тко великого желаньица!
Как призаперты нонь очушки плотнёшенько,
Почернело его бело это личушко,
Поблёкли его белы эты рученьки,
Придали́сь ко гробу резвы эты ноженьки!

В конце отпеванья:

Я гляжу-смотрю, печальная головушка!
Нонь скорёшенько свещи да догоряются,
Староверскии стихи да допеваются;
Вси ведь добрыи-то людушки прощаются,
Оны к мертвыим устам да прилагаются!
Наглядитесь-ко вы, род-племя любимое,
Насмотритесь-ко, сердечны малы детушки,
Приклонитесь-ко во резвыи во ноженьки,
Прилагайтесь-ко к родителю ко батюшку!
Укрывается великое желаньице,
Удаляется желанной родной батюшко!
Ты прости, да наш любимой милой сватушко,
Ты сердечныих прости да милых детушек!

К детям покойного:

Вы послушайте, любимы милы сватушки,
Недорослы боровые ягодиночки!
Хоть вы возростом, све́ты, не малёшеньки,
Во годах еще вы дети молодёшеньки,
Умом-разумом головушки простёшеньки!
Как вам жить да без родителя без батюшки,
Управлять да дом крестьянска буде жирушка?
Прежде добрых людей вы не кидайтесь-ко,
Позади да вы от их не отставайте-тко
Вы на трудной, крестьянской на работушке!
Много у́ма надо-разума в головушку,
Надо ро́змыслу в ретливое сердечушко
Уже вам да златокрылым ясным соколам!
Глупы-молоды скачёные жемчужинки,
Да вы слушайте родитель вашу матушку,
Почитайте вы наказы света-батюшка!
. . . . . .

1 Булькнуло.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.